

Проблемы осуществления третейского разбирательства с участием предпринимателей по российскому законодательству

Смирнова Анна Александровна

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Факультет налогов и налогообложения, Кафедра налоги и налогообложение, Москва, Россия

E-mail: 03.09.15@mail.ru

В настоящее время популярность набирает урегулирование споров без участия государства. Одним из способов такого урегулирования является разбирательство дела в третейском суде.

Сегодня институт третейских судов набирает популярность, это можно видеть из статистики рассмотрения споров арбитражным третейским судом города Москвы[1]. Такая же ситуация происходит и в других регионах.

Мировой опыт свидетельствует о высокой эффективности такой формы разрешения споров, именно поэтому предприниматели зачастую предпочитают обращаться в третейские суды, которые не входят в государственную судебную систему. Следовательно, требуется обратить особое внимание на третейские суды, и принять меры для решения проблем, возникающих при осуществлении третейского разбирательства по законодательству РФ.

Правовое положение участников имеет определенную специфику, это связано с тем, что третейское разбирательство является договорной процедурой, соответственно компетенция судьи ограничена рамками третейского соглашения, заключенного между сторонами спора.

Участники третейского разбирательства - это стороны, третейские судьи, и третьи лица. Порядок вступления в процесс последних, а также тесно связанный с этим вопрос о замене ненадлежащей стороны вызывают трудности в процессе третейского судопроизводства. Федеральный закон «О третейских судах в РФ», как и ранее действовавшее законодательство, никак не регулирует возможность вступления в дело третьего лица.

По этому поводу существуют разночтения в среде юристов. С одной стороны, действие третейской оговорки распространяется исключительно лиц, ее заключивших, значит, оговорка не действует в отношении третьих лиц, ведь они не заключали третейского соглашения со сторонами спора, получается, что их участие в третейском процессе невозможно.

Однако потребность в привлечении в дело третьих лиц зачастую возникает как у сторон, так и у суда, (например, при рассмотрении спора по поводу общей собственности). Вследствие того, что действующее законодательство не регламентирует, как следует поступать суду в таком случае, постоянно действующие третейские суды самостоятельно определяют эту процедуру в своих регламентах.

По общему правилу для того, чтобы привлечь в третейское разбирательство третью сторону нужно письменное согласие сторон спора и сами третьих лиц. Некоторые юристы считают письменную форму обязательной лишь в случае, когда третьи лица вступают в спор с собственными требованиями. Однако более целесообразно заключение письменного соглашения в любом случае, так как арбитражный суд может потребовать таковое при выдаче исполнительного листа.

Тем не менее, письменным соглашением проблема вступления третьих лиц в процесс третейского судопроизводства не решается полностью. Арбитражные суды могут правомерно требовать третейское соглашение между всеми сторонами разбирательства, но та-

ковое, как правило, отсутствует, и у третейского суда в лучшем случае имеется лишь согласие третьего лица на участие в процессе.

Также в науке актуален вопрос привлечения в процесс третьих лиц без их согласия (в случае, если они являются участниками полного товарищества). Однако это противоречит природе третейского разбирательства, ведь главный постулат - отсутствие принудительного механизма и добровольное подчинение сторон.

Следовательно, привлечение третьих лиц при наличии их согласия вполне допустимо, но все еще открыт вопрос о правовых последствиях такого привлечения. Основным побудительным мотивом привлечения третьего лица является возможность предъявления регрессных требований (должник по основному обязательству исполняет его вместо третьего лица). Третейское же разбирательство серьезно отличается от арбитражного процесса: отсутствует преюдициальность решений. Следовательно, нет разницы, участвовало или нет третье лицо в процессе, ведь при рассмотрении иска о регрессе в арбитражном суде данные третейского разбирательства не будут использованы. В связи с этим возникает необходимость повторного доказывания, и нет гарантий что решения арбитражного суда и третейского будут идентичные (например, в качестве пострадавшей стороны окажется ответчик, с которого третейский суд взыскал средства, а арбитражный суд откажет в регрессных требованиях). Отсутствие преюдициальности - один из главных минусов решения споров в третейском суде.

Еще одна существенная проблема заключается в том, что по закону выполнить решение третейского суда обязаны только стороны. Нормативно-правовые акты РФ не предусматривают возможность принудительного исполнения решения в отношении третьих лиц, даже если это препятствует исполнению удовлетворенного иска. Следовательно, для осуществления обеспечительных мер стороны вынуждены обраться в государственный .

Важным является урегулирование вопроса об обеспечении иска. До принятия Закона «О третейских судах в РФ» не существовало четкой регламентации данной проблемы, и у третейских судов отсутствовала возможность обеспечивать иски. Сторонам приходилось обращаться в международный коммерческий арбитраж для их обеспечения.

В настоящее время ст. 25 Федерального закона «О третейских судах в РФ» введено положение, в соответствии с которым третейский суд по просьбе любой из сторон может принимать обеспечительные меры по своему усмотрению. Это право подкреплено нормой ч.3 ст.90 АПК.

Это было возможно в соответствии с Законом «О международном коммерческом арбитраже» (ст.9), но, не будучи подтвержденной нормой гражданско-процессуального права, это правило до принятия АПК РФ 2002г. носило декларативный характер.

Ситуация изменилась с введением в действие нового АПК РФ, в ч.3 ст.90 которого отсутствуют требования о рассмотрении заявления об обеспечении иска предварительно третейским судом, значит может быть реализована ст. 9 упомянутого выше закона. В силу общего характера, это правило распространяется и на российские третейские суды, что подкреплено положением п.3 ст.25 Закона «О третейских судах в РФ».

Как было сказано выше, третейский суд имеет ограниченный функционал в обеспечении исполнения решений. В связи с этим возникает проблема двухстадийности процесса, так как ходатайство об обеспечении иска, предъявленного в третейском суде, будет рассмотрено вначале третейским, а затем арбитражным судом. Это приведет к удлинению времени процесса и другая сторона сможет воспользоваться этим для избавления от имущества.

Существует также неопределенность с определением перечня документов, необходимых для приложения к исковому заявлению. Проблема заключается в том, что перечень, данный в законе «О Третейских судах в РФ» не совпадает данным в ч.5 ст.92 АПК РФ, а именно, в числе документов, упомянутых в Законе, кроме тех, что определены АПК РФ, присутствует «определение третейского суда о принятии обеспечительных мер».

Кроме того, несоответствие этих двух законодательных актов заключается еще и в том, что в ст. 92 АПК РФ содержится требование о приложении к заявлению документа, подтверждающего оплату госпошлины и копии искового заявления принятого к рассмотрению третейским судом. Однако АПК не содержит упоминаний о необходимости предоставления определений третейского суда о принятии мер по обеспечению исполнения решения.

Еще более серьезная проблема осуществления третейского судопроизводства по Российскому законодательству связана с затруднительностью истребования доказательств участниками процесса и третьих лиц и как следствие, так как в законодательных актах РФ отсутствуют нормы, устанавливающие обязательность выполнения требований третейского суда, они могут быть выполнены только добровольно. В отношении лиц, не участвующих в процессе, третейский суд обладает такими же полномочиями, как и стороны спора, это существенно затрудняет процесс разбирательства и ущемляет интересы добросовестной стороны, которая имеет сведения о местонахождении доказательств, но лишена возможности доступа к ним.

Возникает в третейском разбирательстве проблема использования свидетельских показаний. Это связано с отсутствием уголовной ответственности за дачу ложных показаний, в отличие от государственных судов. При оценке таких показаний судья должен относиться к ним практически так же, как и к пояснениям сторон по делу, так как с точки зрения достоверности свидетельские показания имеют такую же силу.

Следовательно, можно констатировать, что процесс доказывания в третейском и арбитражном суде в принципе не имеет существенных отличий, однако процесс сбора доказательств и их юридическая сила различны.

В заключение следует выделить возможные пути разрешения сложившихся проблем:

1. Внести в законодательство пункт о том, что при соглашении третьего лица на участие в процессе не требуется трёхстороннее соглашение (что решит проблемы при истребовании исполнительного листа)

2. Исключить из ФЗ «О третейских судах» пункт о необходимости приложения к заявлению об обеспечении иска в арбитражном суде определения третейского суда о принятии обеспечительных мер, а требовать только решение третейского суда, что исключит лишний процесс в третейском суде.

3. Включить пункт об ответственности за дачу ложных показаний

Таким образом, третейские суды являются достаточно эффективным методом решения экономических вопросов, возможно, даже более эффективным, чем арбитражные государственные суды в силу обеспечения контроля со стороны гражданского общества. Однако в настоящий момент законодательство РФ относительно третейского разбирательства имеет несколько пробелов и несоответствий, их следует ликвидировать, чтобы третейское судопроизводство в России процветало и разгружало государственные органы.

[1] Информационное письмо Арбитражного третейского суда г. Москвы от 17.08.2015 N 505 "Статистика рассмотрения споров Арбитражным третейским судом города Москвы за первое полугодие 2015 года"

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) "О третейских судах в Российской Федерации»
- 2) «Арбитражный процессуальный кодекс РФ"от 24.07.2002 N 95-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.06.2002, действующая редакция от 29.06.2015)
- 3) Историко-теоретические особенности возникновения и развития третейских судов в России // Современный юрист. – 2015. – № 1 (январь-март)- С.18-35 - Николукин С. В.

Слова благодарности

Спасибо за внимание!